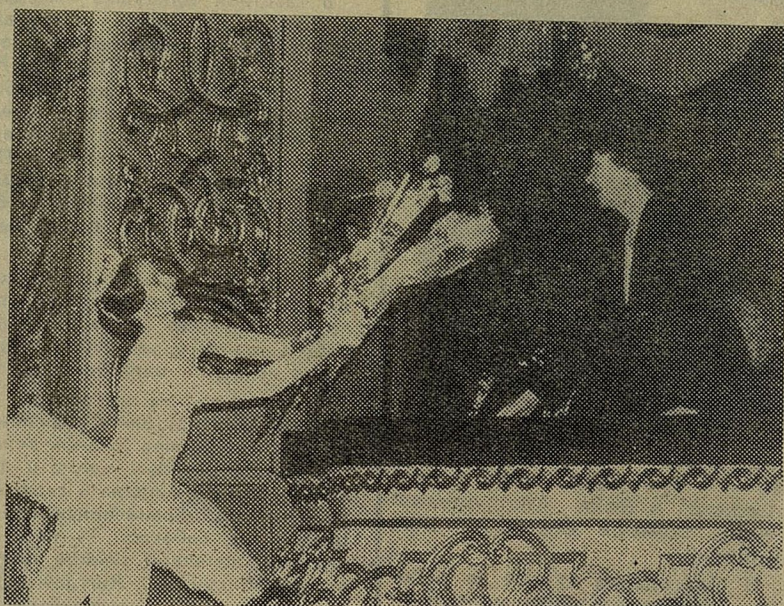

Замечательная балерина, прекрасный педагог

Говорят ученицы Р. К. Карельской

Ирина

Семиреченская

На снимке: после окончания спектакля «Баядерка» Р. Карельскую поздравляет М. Аллаш. Фото А. Бражникова.

Мария Аллаш

Для выпускника хореографического училища очень важно встретить в театре заинтересованного, неравнодушного к нему человека. Мне повезло — я сразу же попала к Римме Клавдиевне, которая стала для меня второй мамой — театральной. Ни один педагог никогда не относился ко мне так тепло, как она. У нас возникло взаимопонимание, которое глубже обычных связей ученика и учителя. Мне кажется, что Римма Клавдиевна порой понимает меня лучше, чем я сама. Она — человек с открытым сердцем, который способен простить, как прощает только мама. Римма Клавдиевна — человек очень требовательный, соответ-

ствовать ей очень трудно. Если она недовольна, никогда не кричит, не ругает. Скажет лишь: «Ты могла, ты должна была сделать лучше». Но я знаю, что никто не переживает за меня так, как она. Когда выхожу на сцену, кажется, Римма Клавдиевна волнуется больше, чем я.

Она всегда готова прийти на помощь, подсказать, дополнить, порепетировать. Римма Клавдиевна всю свою жизнь отдает театру, ученикам. Она живет балетом. Это человек, фанатично преданный своему делу и стремящийся привить это нам. Это пример служения театру и, работая рядом с Риммой Клавдиевной, хочется ей соответствовать.

Юлиана Малхасянц

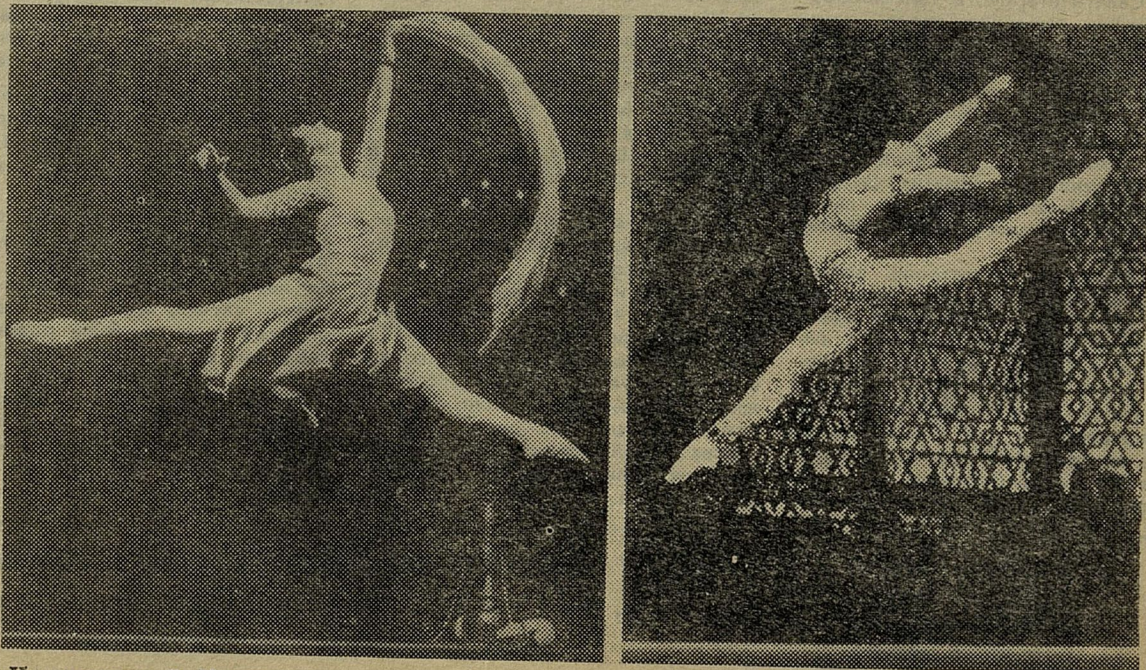
В моей творческой судьбе были две очень дорогие для меня работы, связанные с именем замечательного педагога Риммы Клавдиевны Карельской. Это — Чага в «Половецких плясках» К. Голейзовского и Персидка в танцевальной сцене из оперы «Хованщина» (хореография С. Корень). Обе эти партии мы с Риммой Клавдиевной готовили упорно. Она помогла мне по-настоящему «почувствовать» и понять Персидку, отточить актерские и пластические нюансы, ведь Римма Клавдиевна когда-то ее блистательно танцевала сама. И для меня это было очень ценно. Эту партию, поставленную в свое время на М. М. Плисецкую, всегда доверяли ведущим балеринам. И хотя в нынешней постановке «Хованщины» в Большом театре моей Персидки нет, я до сих пор с удовольствием исполняю этот танец в концертах. О Чаге вообще особый разговор — вот уже

двенадцать лет, как я танцую ее в спектакле Большого театра.

Римма Клавдиевна — очень дотошный педагог. Для нее в работе над партией важна любая мелочь, любая деталь, и мне это очень импонирует, я думаю, что именно такой педагог мне был нужен. Представьте, как важно, чтобы артист находил в своем педагоге полное соответствие своим взглядам, приемам, творческим принципам. Мне всегда понятно, что хочет от меня Римма Клавдиевна, мы понимаем друг друга без лишних слов, и может быть, поэтому партии, которые мы делали с ней, получались по-настоящему законченными и работа над ними вспоминается с удовольствием.

Я за многое благодарна этому педагогу. Признаться, я всегда страшно не любила первые репетиции, когда только-только подступаешь к роли, и старалась осваивать новый материал наедине с зеркалом, чтобы никто не видел меня на этом «беспо-

мощном» этапе. К педагогу я приходила обычно уже с освоением материалом. Так, кстати, было и с Чагой, где мы с Риммой Клавдиевной сосредоточились уже на нюансировке жестов и поз, оттачивании актерской грани партии. Но Римме Клавдиевне удалось мягко, но сломать эту мою привычку. Персидку мы с ней готовили «от» и «до». Она подсказала мне очень много ценного уже на начальном этапе — в мимике лица, в руках, в корпусе... Эта работа складывалась из мельчайших деталей, и так же, как и Чага, стала частью моей жизни, одной из любимых партий, которые навсегда связаны для меня прежде всего с именем Риммы Клавдиевны Карельской.

На снимках: Р. Карельская в партиях Раймонды и Заремы («Бахчисарайский фонтан»).

1 мая спектакль «Баядерка» был посвящен Римме Клавдиевне Карельской — замечательному мастеру классического танца, знаменитой Раймонде, Мирте, Уличной танцовщице, педагогу, вырастившему уже несколько поколений артистов.

Главные партии в этот вечер исполнили: Нина Ананишвили (Никия), Андрей Уваров (Солор), Мария Аллаш (Гамзатти).

После окончания спектакля его участники пригласили на сцену Римму Клавдиевну. Ее тепло приветствовали зрители, от имени труппы Р. Карельскую поздравили художественный руководитель балета Вячеслав Гордеев и управляющий балетной труппой Александр Богатырев.

Преданность любимому искусству

Римма Клавдиевна Карельская принадлежит к замечательным педагогам нашей балетной труппы. Уже более 20 лет в ее классе занимаются и репетируют с ней многие балерины, солистки и артистки балета разных поколений.

Когда я был принят в Большой театр, Римма Карельская была ведущей танцовщицей, исполняла балеринские партии, имела репутацию мастера высочайшего профессионального уровня. В ее репертуаре были Одетта-Одиллия, Раймонда, Мирта, Фея Сирины, Уличная танцовщица и Повелительница дриад, Царь-Девица, Зарема и другие.

Для нас, молодых артистов, театр был продолжением учебы, вечера мы проводили на спектаклях и учились у мастеров. Римма Карельская привлекала внимание отличной «выучкой», высоким профессионализмом. Безупречная чистота, отделка деталей, точность танца, его академическая строгость и выразительность, воспитанные Мариной Тимофеевной Семеновой, делали каждое выступление балерины Р. Карельской торжеством русского классического танца.

Я хорошо помню впечатление, которое произвели бесшумная полетность прыжков ее Мирты, благородство и масштабность Феи Сирины, вариация и прыжковая диагональ Повелительницы дриад. Римма Клавдиевна понимала, что это — истинно балеринские партии и исполняла их с присущей ей красотой.

В то время, когда я пришел в театр, существовала очень мудрая практика — в первых выступлениях в ответственных пар-

тиях молодых артистов «выпускали» в паре с мастерами.

Мое первое «Лебединое озеро» я танцевал с Риммой Карельской. На нашей первой репетиции ее реакция на меня была довольно своеобразной: «Ты будешь моим 12-м Принцем!». И, несмотря на то, что я был 12-м, что Римме в этом балете было все и давно известно, она проявляла поразительное терпение, такт, мягкость, выдержку, как балерина учила меня приемам дуэтного танца, которые даются только практикой. Мне даже казалось, что репетиции доставляли ей какое-то удовольствие, что ей было интересно.

Потом балерина Римма Карельская ушла со сцены, появился класс Карельской и репетитор Карельская. И я репетировал под руководством Риммы Клавдиевны уже с другими балеринами — ее ученицами.

А она была все также терпелива, ее замечания были столь же тактичны, разве что стала более требовательна.

Время летит с неумолимой быстротой, и трудно поверить, что прошло 50 лет с тех пор, как в балетную труппу Большого театра была принята Римма Карельская. Сегодня она — снова в репетиционном зале и также преданно, как и все прошедшие годы, трудится во славу искусства балета, которому она беззаветно и преданно служит всю свою сознательную жизнь.

Александр БОГАТЫРЕВ,
народный артист России,
управляющий балетной труппой Большого театра.

Пожелание здоровья и успехов

Вспоминаю свой дебют на сцене Большого театра в роли Принца в «Лебедином озере». Помимо волнения, которое пронизывало меня, трепетно ждал конца первого акта, предвкушая встречу с Одеттой. Это была Римма Карельская. Благодаря своему высокому профессионализму, Римма создавала в спектакле удивительную атмосферу уверенности и благородного спокойствия. Ее уверенность передавалась мне. Римма «на ногах стояла» фантастически, ей нужно было только не мешать. Ее поддержка начинающим премьерам была неоценима.

В то время на сцене Большого царствовали Г. Уланова, О. Лепешинская, М. Плисецкая, Р. Стручкова, которые владели секретами дуэтного танца. Танцовщики, которым посчастливилось выступать с этими балеринами, в дальнейшем не знали проблем в дуэте. Все это имеет прямое отношение и к Римме Карельской.

В основном Римма работала с М. Т. Семеновой. Иметь колоссальную устойчивость и с таким достоинством подчеркивать красоту ног во время исполнения дуэтов и вариаций любой сложности — этого Р. Карельская добилась с помощью Марины Тимофеевны.

Чтобы рассказать о творчестве Р. Карельской, не хватит целого номера нашей газеты. И это было бы не лишним и особенно полезным для нынешних солисток балета. Обычно, когда идет речь об исполнительстве, подразумевается конкретное вре-

мя, в котором творил тот или иной артист. Римма, на мой взгляд, преодолела временное пространство. Сегодня я не вижу в труппе исполнительницы, которая могла бы превзойти Р. Карельскую во всем ее обширном и разнообразном репертуаре. В лучшем случае речь может идти об одной-двух вариациях, но не больше. Незабываема и непревзойденна ее Повелительница дриад в «Дон Кихоте». Необыкновенное чувство формы, идеальное исполнение каждого движения придавали роли значительность. Ее Мирта в «Жизели» была полновластной хозяйкой сцены, роль была отделана прекрасно, а что касается вариаций, то я вспоминаю ее в основном парящей над сценой.

Я не помню случая, когда Р. Карельская была бы не в форме, не помню ни одного пропущенного ею спектакля, что само по себе уже уникально. Оставляя сцену, Римма могла еще танцевать, так как находилась в отличной форме. Но сказала себе: стоп! И, на мой взгляд, поступила мудро, потому что осталась в памяти своих коллег и зрителей такой, какой ее запомнил я.

В этой маленькой статье я хотел рассказать о впечатлениях, которые сохранил от спектаклей, в которых мы встречались...

Сегодня я поздравляю Римму Карельскую с юбилеем, желаю ей доброго здоровья и успехов в передаче своим ученицам всего того, что она великолепно умела.

Владимир ТИХОНОВ,
народный артист
России и Молдавии.